

Е. Вовк

Отношение россиян к “материнскому капиталу”: фрагменты мозаики

“**М**атеринский капитал” – новая для нашей страны и пока еще непривычная форма социальной поддержки семей¹. Конечно, выплаты единовременных пособий по рождению и уходу за ребенком практиковались и ранее – в этом отношении ничего нового не придумано. Но “материнский капитал” по форме и сути существенно отличается от подобных выплат. И, как показывают наши данные², россияне неоднозначно оценивают эту инновацию. Привести какой-либо единый показатель, иллюстрирующий всю сложность их отношения к учреждению “материнского капитала”, непросто: оно складывается из множества фрагментов. Некоторые из них мы как раз и попытаемся рассмотреть. Но, пожалуй, неким интегральным показателем этого отношения можно считать мнения респондентов о демографических последствиях введения данной формы социальной поддержки. При том что уровень осведомленности о нововведении очень высок (по состоянию на март 2007 года, 71% опрошенных о нем “знали”, и еще 23% – что-то “слышали”), полагают, что решение выплачивать “материнский капитал” поможет увеличить рождаемость в стране, половина участников массового опроса (50%), треть же (32%) считают, что эта мера не будет действенной.

¹ Обозначение “материнский капитал” закрепилось за пособием в размере 250 тысяч рублей, которое начиная с 2007 года будет в виде сертификата выдаваться женщине при рождении второго (для уже имеющих второго – при рождении третьего или следующего по счету) ребенка. Сертификат можно будет направить на решение жилищных проблем семьи, на образование одного из детей или на пенсионные накопления матери, но не ранее чем через три года после рождения ребенка. Впервые упоминание о “материнском капитале” прозвучало в мае 2006 года в очередном послании В. Путина Федеральному собранию.

² Общероссийский опрос от 17–18 марта 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Далее по умолчанию используются данные этого опроса.

Недоверие по отношению к “материнскому капиталу”, сомнения в его эффективности могут показаться нелогичными. Ведь в целом россияне убеждены, что уровень рождаемости в нашей стране чрезмерно низок (с соответствующей оценкой согласились 79%, опротестовали ее только 14% опрошенных), а мнение о необходимости повышать рождаемость можно отнести к числу практически бесспорных (его придерживаются 89% респондентов, тогда как противников повышения рождаемости насчитывается только 4%). При этом основной причиной низкой рождаемости в нашей стране чаще всего считают именно материальные затруднения российских семей, и соответственно среди мер, необходимых для повышения ее уровня, называют увеличение пособий и льгот по уходу за ребенком, обеспечение доступного жилья и образования и т. д. “Материнский капитал” вроде бы как раз призван облегчить родителям их материальные тяготы, предоставляя семье возможность направить дополнительные 250 тысяч рублей на улучшение жилищных условий или образование ребенка³. И, казалось бы, россияне должны приветствовать эту инновацию – тем более если учесть, что нынешние выплаты в связи с рождением второго ребенка существенно меньше⁴. Тем не менее отнюдь не всегда это так. Скажем, в ходе дискуссионных фокус-групп многие их участники отзывались о “материнском капитале” с недоверием и даже явным возмущением или раздражением.

“Хорошо, конечно, это задумано, но... есть в душе у меня такое вот недоверие: в чем-то обязательно <обманут>” (ДФГ, Самара).

“Это опять какая-то... ой... фигня на постном масле. То же, что говорили: к такому-то году мы вам всем дадим квартиры, всем москвичам буквально, кто нуждается в жилье. Где оно, вот где оно это все? Кануло в Лету” (ДФГ, Москва).

Попробуем разобраться, из каких компонентов складывается сейчас отношение россиян к “материнскому капиталу” и что именно вызывает у них реакцию отторжения.

Самые очевидные инновационные моменты данной социальной программы – это сертификатная форма “материнского капитала”, предусматривающая безналичную передачу средств со строгим ограничением возможностей их расходования, и отсрочка выплаты пособия. И, согласно материалам фокус-групп, именно они зачастую провоцируют недоверчивое отношение людей к самой идее выплат такого базового “материнского капитала”. В глазах респондентов обещание “обналичить” сертификат

³ Кроме того, “материнский капитал”, повторим, может быть направлен на пенсионные накопления матери. Но смысл такой опции, как показывают материалы фокус-групп, респондентам непонятен, и привлекательности “материнскому капиталу” эта возможность не добавляет. Дискуссионные фокус-группы проводились в Москве, Новосибирске и Самаре 17 октября 2006 года.

⁴ На сегодня единовременное федеральное пособие по рождению ребенка составляет 8000 рублей; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет – 40% от средней заработной платы, но не менее 3000 рублей, после достижения ребенком 1,5 лет – 50 рублей в месяц.

через три года очень походит на очередной «обман населения» – в частности, напоминает ваучеризацию. Кстати, подобные опасения подпитываются и ощущением общей нестабильности ситуации в стране, ожиданием смены власти.

“Вот только дадут ли? Обманут... Через три года у нас правительство сменится – и до свиданья” (ДФГ, Новосибирск).

“Власть поменяется – эти сертификаты останутся так же, как мы остались со своими сберкнижками, и ваучер. Может быть, это такая же схема...” (ДФГ, Москва).

“Сертификат, да еще три года. Сейчас дали, а потом отменяют, и ничего мы не получим” (ДФГ, Самара).

Кроме того, по мнению некоторых, на фоне проводимой ныне социальной политики и небольших детских пособий обещание выдать 250 тысяч каждой матери (пусть даже и с оговоркой – родившей второго ребенка) выглядит слишком уж неправдоподобным.

“Последнее отбирают – а тут обещают” (ДФГ, Новосибирск).

“Если они «детские» какие-то выдают копейки, то откуда они возьмут эти деньги?” (ДФГ, Новосибирск).

Впрочем, судя по данным массового опроса, отношение россиян к идее выдавать “материнский капитал” в сертификатной форме, а не наличными деньгами, хотя и неоднозначное, но в целом скорее положительное, чем отрицательное: почти две трети опрошенных (63%) одобряют это решение; неодобрение выражают четверть участников опроса (27%). Такое распределение мнений, судя по всему, довольно устойчиво и с ростом осведомленности о проекте не меняется: в октябре 2006 года соответствующие доли составляли 56% и 23%⁵.

Однако запрет использовать “материнский капитал” на что-то помимо покупки жилья, образования детей и пенсионных накоплений матери поддерживается в обществе уже менее интенсивно: 40% участников опроса склонны думать, что следует разрешить направлять эти средства и на иные цели, 37% – что этого делать не стоит, 22% затрудняются дать однозначный ответ. В ходе фокус-групп мнение, что надо разрешить расходовать “материнский капитал” не только на те цели, которые предусмотрены сейчас, разделяли все участники.

При проведении массового опроса многие отмечали, в частности, что деньги могут потребоваться семье на медицинское обслуживание – на лечение ребенка или других членов семьи⁶.

⁵ Общероссийский опрос от 21–22 октября 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Тогда “знали” о “материнском капитале” 61% опрошенных, “что-то слышали” – 30%.

⁶ Вопрос: “На какие еще цели следовало бы разрешить использовать «материнский капитал»?» задавался заявившим, что следует разрешить использование “материнского капитала” не только на покупку жилья для семьи, образование для детей или пенсионные накопления матери, но и на другие цели.

“Если нужно лечить ребенка или из родителей кого”; “...на оздоровление других членов семьи”; “лечение ребенка, когда требуется какая-то операция, дорогостоящее лечение” (18%; ответы на открытый вопрос).

Отмечалось также, что эти деньги могут понадобиться и на повседневные расходы – на питание, одежду и т. п.

“Может, кому на одежду ребенку не хватает”; “...прокормить и одеть не надо, что ли?”; “надо, чтобы отведена была хотя бы небольшая часть денег на покупку одежды, игрушек, книг для ребенка” (8%; ответы на открытый вопрос).

Довольно многие склонны думать, что надо разрешить расходовать “материнский капитал” на любые жизненные нужды семьи по усмотрению родителей.

“Кто-то лишился работы – поддержать”; “бывают положения, когда срочно нужны деньги”; “на всякие жизненные непредвиденные ситуации”; “на любые самые необходимые нужды”; “на текущие расходы” (6%; ответы на открытый вопрос).

“А это пусть уж каждая семья сама решает”; “маме виднее, что для ребенка важнее, куда именно на него истратить” (3%; ответы на открытый вопрос).

В ходе фокус-групп многие их участники также подчеркивали, что для семей актуальна именно постоянная, ежедневная (а не целевая) финансовая поддержка, и не через три года, а сразу после рождения ребенка.

“Мне кажется, деньги нужны всем именно сейчас, а через три года ничего... Каждый день они нужны” (ДФГ, Москва).

“1-я участница ДФГ: У нас почти каждая вторая молодая семья, которая имеет двоих детей, практически сводит концы с концами. Если вдруг отец или мать лишились работы...”

2-я участница ДФГ: И за три года совсем, пока получают эти деньги, они пойдут с сумой” (ДФГ, Москва).

“Этот закон – я не понимаю, для кого он вообще. Через три года! Ребенок родился – ему столько надо всего сразу в первые дни, в первый год – и вдруг ничего, через три года. Вот, например, мать-одиночка родила ребенка – и дальше что она будет с ним делать? Она обязательно отдаст его в детский дом, потому что у нее нет средств к существованию; и другие необеспеченные семьи – то же самое будет...” (ДФГ, Москва).

Многие считают, что вместо того чтобы разово выплачивать “материнский капитал”, следует увеличить ежемесячное пособие по уходу за ребенком.

Но чуть ли не самая принципиальная претензия респондентов к “материнскому капиталу” в его нынешнем виде – это относительно небольшой, с их точки зрения, размер заложенной суммы; причем мнение, что 250 тысяч рублей – это мало, высказывали участники не только московской, но и региональных (самарской и новосибирской) фокус-групп.

“Мало, несерьезно” (ДФГ, Самара).

Многие участники фокус-групп особо подчеркивали, что для семей актуальна именно постоянная, ежедневная финансовая поддержка, и не через три года, а сразу после рождения ребенка

“А на 250 тысяч ничего реального сделать сейчас невозможно” (ДФГ, Новосибирск).

По всей видимости, многие ожидают, что если государство берется помогать семьям с решением жилищной проблемы и образованием детей, то эта помощь должна быть более ощутимой. В частности, участники фокус-групп говорили, что 250 тысяч – сумма, недостаточная для покупки квартиры или для оплаты обучения обоих (подчеркнем – именно обоих) детей.

“Я не знаю, как можно на такую сумму купить квартиру. Квартира, например, стоит 2 миллиона” (ДФГ, Самара).

“Вот, например, уже есть один ребеночек – второго рожают, через три года они получают <«материнский капитал»>, подходит учеба, эти деньги тратятся все на первого, а второму – ничего? На что же учиться?” (ДФГ, Москва).

Возможно, подобное отношение вызвано отчасти тем, что “материнский капитал” преподносится в информационном пространстве как весомый аргумент

в пользу обзаведения вторым ребенком, как весомый стимул для тех, кого сегодня останавливают материальные затруднения. Судя по всему, некоторые респонденты воспринимают эту инновацию как обещание государства оплатить семье все расходы на воспитание и обучение ребенка, как своего рода “покупку” государством рождения ребенка. Приведем одну цитату, в которой такая точка зрения проявилась предельно четко.

“А на самом деле, чтобы за деньги уже родить ребенка, чтобы государство реально помогло, это минимум надо 2,5 миллиона на каждую семью” (ДФГ, Новосибирск).

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что звучали и другие мнения. Некоторые из дискуссионтов в ответ на приведенные выше высказывания возражали, что пособие – это только пособие, и родителям не следует полностью перекладывать на государство свои обязанности по материальному обеспечению ребенка и всей семьи.

“А нельзя же полностью... Ну давайте я сейчас возьму ребенка – и пускай на полном обеспечении буду жить. Они же должны сами своего ребенка как-то обеспечивать. Спасибо, что в этом направлении дают” (ДФГ, Москва).

“Ну конечно, нужно еще усилие самих родителей” (ДФГ, Москва).

“Государство просто дает подстраховку любой семье” (ДФГ, Москва).

Но эти респонденты оказывались в явном меньшинстве.

В такой ситуации кажется вполне предсказуемым тот факт, что решение выплачивать “материнский капитал” только на второго (или следующего по очередности, если второй уже есть) ребенка и только тем, кто родил его после 1 января 2007 года, большинством участников фокус-групп воспринимается как несправедливое. Подобной реакции следовало ожидать. Интереснее, что дискриминирующим фактором многие сочли и привязку пособия именно к матери. По мнению респондентов, при этом страдают интересы ребенка – ведь мать может оказаться аферисткой и потратить деньги, не считаясь с его

Самая принципиальная претензия респондентов к “материнскому капиталу” в его нынешнем виде – это небольшой, с их точки зрения, размер заложенной суммы

нуждами; может умереть или уйти в другую семью, оставив ребенка на чье-то попечение, и т. д. С их точки зрения, пособие должен получать тот, кто ребенка воспитывает.

1-я участница ДФГ: *Я вот что не пойму: а вот если, например, она сдаст этого ребеночка в детский дом, то этому ребеночку пойдут вот эти деньги?*

2-я участница ДФГ: *Нет, я считаю, что обязательно матерям надо. Кто растит ребенка – тот и это... Есть отцы, которые растят детей, – ради бога, он, я считаю, что он точно так же должен получать.*

1-я участница ДФГ: *Три года ребенку не исполнилось – и, например, мать его бросила...*

2-я участница ДФГ: *А если мать умерла?*

3-й участник ДФГ: *Какая разница, умерла, бросила – матери нет.*

1-я участница ДФГ: *Да, и он остался один, и значит, им тогда не причитается ничего?*

4-я участница ДФГ: *Ну а тогда куда? Вообще они исчезнут из этой семьи? Так же не может быть?”* (ДФГ, Москва).

В целом, судя по всему, на фоне привычных форм поддержки материнства и детства идея создания базового “материнского капитала” представляется многим россиянам не до конца продуманной. В частности, участники фокус-групп затруднялись предположить, почему, в числе прочего, разрешено направлять эти целевые средства на пенсионные накопления матери, но не разрешено – на лечение и медицинское обслуживание; почему установлена трехлетняя отсрочка выдачи сертификата; почему “материнский капитал” можно получить только единожды в жизни (только на одного ребенка) и т. д. Кроме того, по-видимому, многие воспринимают эту программу как паллиативную меру, так как ожидают от государства возвращения к прежним формам социальной политики: бесплатному жилью, бесплатному образованию и проч. Тем же, кто привык рассчитывать на свои собственные силы, мысль, что 250 тысяч “материнского капитала” могут стимулировать их к рождению еще одного ребенка, кажется по меньшей мере странной.

“Если бы я стоял крепко на ногах в этой жизни, в этой стране вместе со своей женой, тогда бы я задумался без этих 250 тысяч, что вообще рожать мне еще одного ребенка или нет. А то, что 250 тысяч, – что там, стимул, что ли? Какой-то бред полный!” (ДФГ, Москва).

В результате складывается впечатление, что ни малообеспеченные, ни высокообеспеченные слои населения не считают, что такая новация, как выплата “материнского капитала”, может стать значимым фактором в их репродуктивном поведении. Или, во всяком случае, не признают этого на словах.

На фоне привычных форм поддержки материнства и детства идея создания базового “материнского капитала” представляется многим россиянам не до конца продуманной

